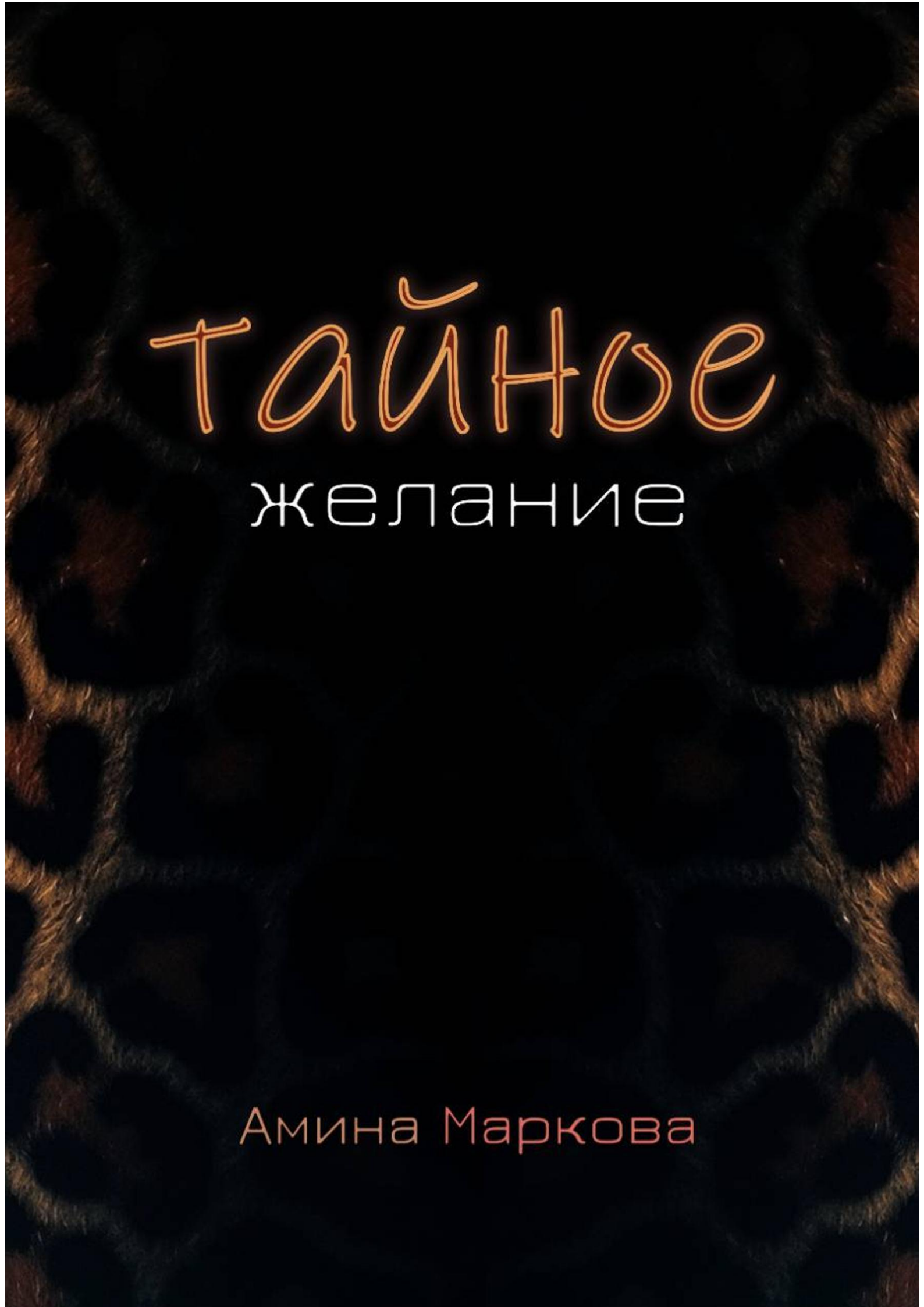


The background of the entire image is a dark, high-contrast leopard or cheetah print. The spots are irregular and vary in size, with some appearing as dark brown or black against a slightly lighter, textured brown background.

Тайное

желание

Амина Маркова

Амина Маркова

Тайное желание

«Автор»

2026

Маркова А.

Тайное желание / А. Маркова — «Автор», 2026

Молодая журналистка Лиля уверена, что обнаружила след маньяка-насильника, но её начальница запрещает ей браться за собственное расследование. Лиле начинает казаться, что у всех вокруг, включая её коллег, на уме только одно, и не может понять, правда ли это или же паранойя.

© Маркова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Гедонист	5
Карьеристка	6
Фантазёр	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тайное желание

Гедонист

Я смотрел на подмигивающий огнями ночной город и думал, сколько удовольствий он может мне предложить.

Прошагав от окна в другой конец тёмной комнаты, я подошёл к зеркалу с подсветкой, чтобы ещё раз покрасоваться; моя фигура в тёмных джинсах мягко выплыла из черноты и отразилась в нём. Новая тонкая леопардовая рубашка смотрелась на мне отменно и шикарно сочеталась с жёлто-оранжевыми прядями в чёрных волосах. Я поправил укладку, нежным касанием нанёс каплю туалетной воды на шею, набросил чёрную куртку и на лёгких ногах вышел из квартиры.

Выйдя из дома, я вдохнул бархатистый воздух летней ночи; ветерок превратился в прозрачные ладони и, щекоча меня под подбородком, поманил за собой – к огням, к людям, к пульсу ночной музыки.

Не нужно было далеко идти: в паре кварталов отсюда недавно открыли ночной клуб.

Подошвы упруго пружинили от асфальта, звук шагов ласковым нащёптыванием обволакивал уши, а организм приятно томился предвкушением наслаждения. Мне показалось, будто я прошёл несколько кварталов за одну минуту.

Взгляд приклеился к вывеске клуба. «Тайна ночи». Хорошее название.

Фейсконтроль. Само собой.

Билет. Недорого, но это пока: клуб только открылся.

Я шагнул в заводящий ритм бойкой музыки и, прищурившись, повёл глазами по испосованному нежно-розовыми лучами залу. Мне нравятся девушки, завёрнутые в одежду с головы до пят – джинсы и блузки, платья с длинными рукавами; таких любопытно раздевать.

Мне улыбнулась девушка в топе и мини-юбке. Неинтересно; они даже не сочетаются друг с другом.

В центре зала – в небольшом отдалении от других, словно все расступились, чтобы любоваться её движениями – чувственно и неторопливо танцевала девушка в брюках с высокой талией и блузке с длинными рукавами-фонариками. То, что надо.

Карьеристка

Жёне нравился ночной город. Проблема была в том, что никак не находилось времени гулять по нему: полный рабочий день, выходные с кучей накопившихся дел и сторонней работой...

Тем не менее ночной город манил, и иногда – часто по пятницам – она подчинялась ему: выбирала самую интересную статью из незаконченных, упоённо работала над ней, пока коллеги разбредались из офиса, слушала упрёки уборщицы о вреде переработок и выходила на тихую улицу, иногда озаряющуюся перестуками далёких звуков.

В этот раз, правда, удовольствию от шелковистой и душистой ночи мешала коллега: Лилия (или, как она просила себя называть, Лили) семенила рядом.

– Такси вызывать будешь? – утомлённо спросила Жёня, когда они немного отошли от бизнес-центра, к которому был их офис.

– А ты куда?

Из-за тоненького голоса Лили Жёня ощущала свой ниже обычного.

– Пешком до дома, куда, – соврала Жёня. Ей хотелось погулять. Одной.

– Так-то я тоже могу до своего пешком дойти, – неуверенно сказала Лили; ей было явно некомфортно гулять так поздно: она сжимала своё худенькое тельце, как будто хотела свернуться в безопасный клубок. Рядом с ней Жёня чувствовала себя не просто полной, а грозовой тучей в одежде.

– Может, всё-таки такси вызовешь? Я посажу тебя, подожду.

– И ты одна пойдёшь? – Лили округлила свои наивные глазки. Она была «девчачьей» девочкой: хрупкой высокоголосой сочувственной блондинкой. Жёня глянула на ногти Лили: нежно-розовые с мелкими цветочными наклейками.

«Если бы я взяла в руки пончик, – подумала Жёня, – мы были бы как два оживших клише: “пышка” с перекусом и блондинка с розовыми ноготками».

– Да, я пойду одна, – сухо сказала Жёня. Лили мешала ей. Ей хотелось заняться тем, чего она так долго ждала.

– Я с тобой.

Жёня закатила глаза.

К эху их шагов примешался низкий пульсирующий гул. Их бизнес-центр находился впритык к модному району, в начале прошлого века бывшему промышленной зоной; сейчас кирпичные дома, длинные трубы и мощёные улицы притягивали к себе творческие пространства, аутлеты, галереи, паназиатские кафе и всё в таком же роде. И только недавно здесь открыли ночной клуб. Давно пора было. Жёня шла к нему, и из-за Лили ей придётся просто пройти мимо, но она хотя бы посмотрит.

Крупные тёмные камни широкой мощёной улицы отражали жёлтый свет фонарей. Ночной клуб приближался; далеко впереди улица освещалась широким розовым пятном.

«Розовая вывеска? Посмотрим».

Жёня и Лили прошли мимо закрытого кафе корейского стритфуда; его вывеска была потухшей.

– Я всё ещё не верю, что мы туда идём, – сказала Лили; может, ей стало неловко молчать.

– Завтра придётся поверить.

– Как тебе удалось раздобыть пригласительный? Ещё и на троих.

– Я тебе не раз говорила, в нашей профессии нет ничего важнее связей.

Жёня возлагала много надежд на завтрашнюю встречу: больше знакомств, больше связей, больше влияния. Она боковым зрением видела, как Лили восхищённо смотрела на неё. Юная романтическая журналистка, что с неё взять? Она ещё получит свою долю «спусканий на землю»,

а пока пусть мечтает об интервью со звёздами или громком расследовании, как в фильме «В центре внимания».

У Жени не было иллюзий по поводу своей работы, но она всё равно любила её; это и была настоящая любовь. Столько людей, столько встреч, столько возможностей... «Спасибо за интервью, можем перейти на неформальное общение; не против?», «Да, это будет полностью анонимно; я знаю хороший отель, они ценят приватность – встретимся там; я сниму номер».

К мягкому звуку их шагов и приближающимся битам ночного клуба вдруг прибавилось кое-что ещё – стоны.

«Да вы издеваетесь...» – подумала Женя: она обожала мужские стоны.

Лиля завертела головой и увидела в устье ближайшего переулочка целующуюся парочку, стонавшую так, словно их не кормили несколько дней и только что выпустили к еде.

Лиля отвела взгляд и направила его строго перед собой; по её задумке, она должна была, наверное, показать, что не обратила на них внимания, но Женя видела, как та смутилась.

«Неопытная, что ли?»

У Лили точно не было парня – она как-то громко сказала об этом, явно для того, чтобы их коллега, Антон, услышал её. Лиле нравился Антон, хотя она быстро сменила воодушевление наигранным безразличием, уколовшись о его равнодушие. Наверняка она подумала, что Антон брезговал ей: и как девушкой (Лиля, видимо, решила, что оказалась далека от его вкусов), и как профессионалом – думала, что, по его мнению, её кукольность была несовместима с серьёзными журналистскими амбициями. Лиля была слишком юной и скорой на суждения: Антон был сдержанным парнем, а, значит, много скрывал в себе; его равнодушие не означало презрение. Кто знал, какие фантазии водились в его тихом омуте.

У кого-то ночь только начиналась, а кто-то уже пьяным выползал на воздух из тряски клуба. Жене нравились именно такие: лёгкие на контакт, слабые на память – делай с ними что хочешь. Им бы не понравилось вспомнить, что делала с ними Женя.

Её всё больше глодала мысль о непрошенной Лиле. Может, сказать, что она собирается вернуться в офис за забытым телефоном, и отправить Лилю дальше одной, чтобы остаться наедине с вылезающими из ночного клуба мужчинами и тёмными переулочками? *Зачем* Лиля осталась сегодня допоздна?

– Ты любишь Азию? – спросила Женя, вспомнив про корейский стритфуд; она слышала, что в Азии – по крайней мере в Японии – считалось неприличным уходить из офиса раньше начальника.

– Нет, – ответила Лиля; почему-то виновато. – А ты?

– Тоже нет. Просто я слышала, что в Япон...

– Эй-эй! – громко крикнул появившийся из тени парень. Пьяный. Само собой. – Чё гуляете? Не страшно одним?

– Не страшно, – не останавливаясь, спокойно ответила Женя, хотя Лиле было очевидно страшно.

– Ух ты... – парень окинул Женю одобрительным взглядом и сделал руками взвешивающее движение в районе своей груди.

«Ценитель? – не без удовольствия подумала Женя, представив его стон. – Лиля, уйди, пожалуйста...»

Женя не была легкомысленной и думала о безопасности: постоянно носила с собой плоские пластиковые упаковки с тем, что нужно было натягивать перед процессом. У неё было много этого добра – разных фирм; перед тем, как засовывать их в сумку, она даже выбирала те, что подходили под цвет одежды.

Женя и Лиля не ответили и не остановились. Парень махнул рукой и ушёл восвояси.

– Я, кстати, читала недавно, – нерешительно начала Лиля, – что говорят, что... В полицию никто не обращался, но в соцсетях говорят, что много людей просыпаются утром без сознания и ничего не помнят.

«Лилия, ты, конечно, молодая и неопытная, но не настолько же?»

– Я тоже читала, – бесстрастно ответила Женя.

– О, правда?

– Да. Маньячку уже нашли. Её зовут водка.

Плечи Лили огорчённо опустились.

– Я серьёзно... Там просто много похожих странностей. Все приходят к выводу, что кто-то подсыпает что-то в напиток, а потом... не знаю... пользуется, – Лили постаралась не краснеть.

– Это тоже старый трюк.

– Я нашла одно сообщество: там собрались заинтересованные, пытаются расследовать.

«Во-о-от куда всё шло».

– Я просто подумала... А я могу взяться за это?.. Ты одобришь?

– Лиль, я до полуночи работала, – утомлённо сказала Женя. – Давай не про работу. Давай в понедельник.

Лили нехотя промычала согласие.

Наконец-то они дошли до точки, откуда было видно название клуба. «Тайна ночи». Мнение Жени балансировало между одобрением и лёгким дискомфортом от дешёвизны сочетания этого названия с розовым цветом.

«Сказать, может, Лиле: “Пошли в этот клуб? Вывеска розовая”».

Женя остановилась, любуясь новым заведением района.

«“Тайна ночи” – это тайна, которая скрыта покровом ночи, или тайна, которую субъектно скрывает сама ночь?»

Какой-то парень вышел из клуба в сопровождении изрядно пьяной девушки. Женя знала этого парня; она не могла разглядеть его лицо, но форма головы, форма плеч, походка... всё казалось знакомым.

Женя пожал плечами и пошла дальше. Мало ли: она много с кем пересекалась.

– Жень...

– Хм?

– Мне это не нравится...

– Что?

Женя прищурилась: парень (в свете вывески можно было разглядеть светлые пряди в его тёмных волосах) вёл пьяную девушку дальше по улице.

– Может, домой провожает, – безучастно сказала Женя.

– Ты веришь в это?..

Глаза Лили горели праведным энтузиазмом. В своих фантазиях она наверняка бежит за парнем, предотвращает изнасилование, успевает сделать фото преступника, а потом гремит журналистским расследованием, перетекающим в суд над ним, потому что он оказывается давно разыскиваемым маньяком.

Парень повернул девушку в сторону и завёл в неосвещённое кирпичное здание.

– Жень, это заброшенное здание... Я недавно писала про него, это заброшенное здание! – испуганно вскричала Лилия и побежала туда. Она не побежала уверенно – как супергерой, спешащий на помощь – а, почти шаркая, низко перебирала ноги и оглядывалась на Женю, ожидая содействия.

Женя дёрнула подбородком, как бы говоря «беги, иду следом», и ускорила.

Она догнала Лилию, и они свернули в тёмный переулок и нашли вход – незапертую обветшалую дверь.

Они вошли. Гул клуба приглушился; тишина здания показалась громкой.
Раздался мужской стон.

«Да чтоб вас всех...»

Стон был слабым и, казалось, шёл не от удовольствия, а от предвкушения. Девушки не сговариваясь стали переставлять ноги медленно и бесшумно.

Всё явно происходило в следующей – за большой аркой – зале. Они приблизились к ней.

Зал за аркой был просторным, тёмным и пустым; окно впускало в себя клин света, но это делало комнату вне его ещё темнее. В светлом прямоугольнике на полу лежала рука девушки; остальное её тело оставалось в темноте; Лиля и Женя увидели длинный нежно-сиреневый рукав-фонарик её блузки. Над девушкой – в темноте – копошился тот, кто привёл её сюда: были различимы яркие крашенные пряди его волос. Постанывая, он нюхал – через одежду – грудь девушки. Вдруг, отстранившись, он поспешно расстегнул ремень, но потом, словно проиграв нетерпению, одним сильным движением разорвал её блузку.

«Ему нравится раздевать», – успела подумать Женя перед как тем крикнуть:

– Эй! Ты что делаешь?!

Парень вскинул голову. Белки его глаз сверкнули в темноте; он вскочил и, отбивая подошвами чечеточную дробь, убежал. Женя успела заметить леопардовую рубашку под его чёрной курткой. Она вспомнила, где видела его.

Фантазёр

Антон смотрел за окно – на проплывающую мимо вечернюю улицу. Женя сидела перед ним, за рулём; они ехали за Лилей. Забрав её, они поедут на торжественный приём в дорогом отеле; вход строго по приглашениям.

Антон не отрывал глаз от вида за окном; длинные тени, ясное небо и бледные краски раннего летнего вечера просили свести их в сочную фантазию: дом на уютной малоэтажной улице, комната на втором этаже, открытое окно, впускающее приятную прохладу вечера, раскрытые шторы, позволяющие видеть полотно неба, и длинные лучи, прошупывающие комнату своим медленным ходом. Свежесть ветерка, свободное дыхание от вида небесного простора, говор людей и дребезжащий гул машин внизу... Что можно поместить в эту комнату? Кровать? А на неё?

– Привет.

Хлопок двери выдернул Антона из фантазии. На сиденье рядом с ним бухнулась Лиля. Она была в белом вечернем платье и с золотой цепочкой на шее; её светлые волосы были забраны наверх.

Лиля бегло глянула на него. Наверняка оценила его белую рубашку, часы на руке, светло-серые брюки и, главное, ремень под цвет волос. Антон видел, что нравился ей, хоть Лиля из кожи вон лезла, чтобы показать свою обиду на его подчёркнутую незаинтересованность ей. Знала бы она, как он её хотел.

Антон посмотрел на её причёску. Забранные волосы словно просили увенчать их медицинским чепчиком; к тому же она была в белом платье. Из Лили получилась бы хорошенькая медсестра. «Я так устала на работе, – могла бы сказать она своим голосочком. – Сделаешь мне массаж?»

Проблема была в том, что пока что никто не разделял его любви к ролевым играм. Но он не сдавался: у него были желания, и он собирался их исполнять. В конце концов, если в жизни было одно главное удовольствие (которое к тому же случалось нечасто), оно не должно было превращаться в сухой процесс удовлетворения – оно требовало красивой обёртки и достойной прелюдии. Он даже обсуждал это с Женей; она согласилась с ним.

Женя была в чёрном платье, со стрелочками на глазах и в серёжках-конусах. Платье – с высокой талией – ей очень шло: подчёркивало пышную фигуру. Антон бы, правда, немного улучшил её вид: сделал бы платье из грубой ткани, навертел на шею Женю золотых украшений и посадил на каменный трон. Из неё получилась бы идеальная королева варваров; в дикие времена боготворили полных женщин. У Жени был подходящий для королевы характер – стойкий и неизменно уверенный в себе. Антон отметил, что эта фантазия получилась не чувственной, а эстетической – как хорошая картина.

Лиля-медсестра была более соблазнительной мыслью. Надо было её развить. Тонкий голос Лили шикарно подходил для неубедительных и томных «нет, перестань».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.